

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

**Г. Б. Корнетов,
доктор педагогических наук,
профессор**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**(К итогам Первого национального форума
российских историков педагогики
Москва, 25 апреля 2013 г.)**

25 апреля 2013 г. в Москве в ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления» состоялся Первый национальный форум российских историков педагогики. Форум стал закономерным этапом развития движения отечественных историков педагогики.

Академия социального управления — вуз молодой. АСОУ создана в октябре 2004 г. постановлением губернатора Московской области. За прошедшие восемь с половиной лет Академия стала одним из ведущих российских центров истории педагогики, центром, который не только проводит фундаментальные исследования в этой области, не только издает массово историко-педагогическую литературу, не только широко пропагандирует богатейшее педагогическое наследие, но и способствует живому общению российских историков педагогики, проводит многочисленные научные мероприятия.

С 2005 г. в АСОУ ежегодно проводится Национальная научная конференция «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия». Конференция объединяет 250 человек из различных городов Российской Федерации — от Санкт-Петербурга, Калининграда, Пскова на Западе до Владивостока, Хабаровска, Благовещенска на Востоке, от Перми, Нижнего Тагила, Югры

на Севере до Волгограда, Ставрополя, Пятигорска на Юге. Активно участвуют в работе конференции историки педагогики из городов центральной России и Поволжья — Воронеж, Калуги, Владимира, Рязани, Нижнего Новгорода, Самары, а также других регионов необъятной России.

В формате конференции издается серия книг «Историко-педагогическое знание». На сегодняшний день опубликовано 64 выпуска. С 2009 г. в рамках серии, наряду с монографиями, сборниками научных трудов, учебными пособиями, антологиями, хрестоматиями, издается периодическое издание — «Историко-педагогический ежегодник».

С 2011 г. Академия социального управления активно сотрудничает с Нижнетагильской государственной социально-педагогической академией в деле издания «Историко-педагогического журнала» — первого профильного отечественного журнала, не имеющего аналогов не только в России и в странах СНГ, но и в СССР, и даже в Российской империи. В редакционный совет журнала входят ведущие российские историки педагогики из Нижнего Тагила, Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Волгограда, Рязани, Хабаровска, те, кто своей исследовательской, преподавательской и организационной работой сегодня способствует развитию истории педагогики в нашей стране, представляет ее на международной арене. В журнале публикуются материалы не только отечественных авторов, представляющих различные регионы нашей необъятной страны, но и историки педагогики из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В апреле 2012 г. в АСОУ был проведен межрегиональный круглый стол по теме «Историко-педагогическое осмысление теории и практики образования: достижения, проблемы перспективы». В работе круглого стола приняли участие 16 человек из 7 городов России.

Все это свидетельствует о том, что движение отечественных историков педагогики, несмотря на все трудности развития истории педагогики и как отрасли научного знания, и как учебной дисциплины, набирает силу. Проведение форума — это реализация идеи создания дополнительного пространства общения для российских историков педагогики.

На форум свои статьи для публикации представили 37 авторов, в том числе 11 докторов и 16 кандидатов педагогических наук, из 15 городов России (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Калуга, Владимир, Рязань, Таганрог, Ставрополь, Пятигорск, Волгоград, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Нижний

Тагил, Хабаровск). Эти материалы опубликованы в книге «История педагогики сегодня» (М., 2013). Они посвящены широкому кругу вопросов истории образования и педагогической мысли за рубежом и в России, а также проблемам теоретического осмысления историко-педагогического знания. В работе форума приняло личное участие 42 человека.

С докладом «История педагогики сегодня» выступил председатель оргкомитета форума, заведующий кафедрой педагогики Академии социального управления, д-р пед. наук, профессор Г. Б. Корнетов.

С докладом «Образование как инструмент культурной регуляции: история и современность» выступил профессор кафедры педагогики Московского психолого-социального университета, д-р пед. наук академии РАО Б. М. Бим-Бад.

Научный руководитель Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» д-р пед. наук, академик РАО Э. Д. Днепров выступил с презентацией своей новой книги «Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 гг.» (В 2 ч. М. : Мариос, 2012), а также с презентацией рукописей своих книг «Источниковедение истории образования и педагогики дореволюционной России: учебное пособие», «Вопросы образования в документах высших государственных учреждений дореволюционной России. 1802–1905 годы: справочное пособие для исследователя», «Земские ходоатайства по вопросам образования. 1865–1905 годы: справочное пособие для исследователя», «Некоторые неисследованные и малоисследованные проблемы по истории школы и педагогики дореволюционной России».

Дискуссию на тему «Перспективы развития истории педагогики в России как направления научно-педагогических исследований и компонента содержания педагогического образования» открыл заведующий лабораторией теоретической педагогики Института теории и истории педагогики РАО, д-р пед. наук, проф., чл.-корр. М. А. Лукацкий.

В дискуссии выступили д-р пед. наук, профессор А. В. Адищев (Пермь), д-р пед. наук, профессор Т. П. Днепров (Екатеринбург), канд. пед. наук, доцент Л. Э. Заварзина (Воронеж), канд. пед. наук В. М. Лизинский (Москва), канд. пед. наук, Е. А. Мануйлова (Псков), канд. пед. наук, доцент В. К. Пичугина (Волгоград), канд. пед. наук, доцент М. А. Полякова (Калуга), д-р пед. наук, проф. Е. Ю. Рогачева

(Владимир), д-р пед. наук, проф. Н. Б. Ромаева (Ставрополь), д-р пед. наук, проф. А. А. Романов (Рязань), канд. пед. наук, доцент Е. А. Слепенкова (Нижний Новгород), д-р пед. наук, профессор А. Н. Шевелев (Санкт-Петербург), канд. пед. наук, доцент И. Е. Шкабара (Нижний Тагил) и др.

На форуме были осмыслены перспективы развития истории педагогики и движения историков педагогики в нашей стране.

Обращаясь к вопросу о *перспективах развития истории педагогики*, прежде всего следует говорить о людях, которые ее исследуют, преподают и пропагандируют. Сейчас в нашей стране историей педагогики занимаются, как правило, только и исключительно истинные энтузиасты, горячо увлеченные своим делом, потому что это направление научных исследований не является сколько-нибудь востребованным в официальных кругах, а часы, отводимые в учебных планах вузов на изучение этой дисциплины, сжимаются подобно шагреновой коже. Но эти люди есть; они пишут статьи и тезисы, монографии и пособия, им необходимы профессиональное общение, возможности обмениваться результатами своей работы, новые источники информации...

Развитие движения историков педагогики как профессионального сообщества, имеющего собственные интересы, запросы, ресурсы, возможно двумя путями: прорабатыванием вертикальных и горизонтальных связей.

Логическое завершение движения по первому пути — это создание *иерархической структуры*:

- во-первых, со своим лидером — официально признанным «вождем российских историков педагогики»;
- во-вторых, с объединяющей историков педагогики ассоциацией, которая организует и сплавляет всех историков педагогики под флагом лидера, предлагает некоторое унифицированное понимание того, что, как и во имя чего следует исследовать и преподавать;
- в-третьих, с единым центром историко-педагогических исследований, естественно, возглавляемым лидером, который эти исследования по возможности координирует, направляет и контролирует;
- в-четвертых, с неким федеральным изданием, опять же возглавляемым (или хотя бы курируемым) лидером, пропагандирующим и отслеживающим формулируемую им идеологию.

В логике указанной линии развития движения историков педагогики и ассоциация, и центр, и издание оказываются инструментами реализации лидером своих планов, рычагами его органи-

зационного и идеологического влияния, консолидации и перераспределения ресурсов. Этот путь вполне типичен для отечественной традиции. В свое время еще товарищ Сталин, будучи «корифеем всех наук», их верховным жрецом и признанным лидером, имел обыкновение назначать своих доверенных заместителей лидерами различных отраслей знания, которые «возглавляли и направляли, поучали и грозили пальчиком».

Вообще-то неизбывное стремление «обрести лидера, указующего путь» в нашей стране имеет глубокие корни. Достаточно вспомнить легенду о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского, людей, ползущих на коленях и молящих освободить их «от бремени свободы». Да, большие и малые лидеры встречаются у нас на каждом шагу; еще больше людей, претендующих на лидерство. Но они, как правило, заставляют вспомнить известные строки А. Галича из «Поэмы о Сталине»:

Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»
Кто скажет: «Идите, люди, за мной,
Я вас научу, как надо!»

Итогом следования по второму пути в идеале должна стать организация *сетевого взаимодействия*:

- во-первых, с как можно большим числом равноправных центров, занимающихся историко-педагогической проблематикой и, как правило, специализирующихся на определенном круге вопросов и имеющих более или менее оригинальные самобытные методологические позиции;
- во-вторых, с устойчивыми саморазвивающимися горизонтальными связями между этими центрами, основанными на открытом равноправном творческом диалоге;
- в-третьих, с отсутствием навязываемого понимания, что и как должно исследовать в истории педагогики и как ее следует преподавать;
- в-четвертых, с регулярными свободными дискуссиями по значимым историко-педагогическим проблемам, предполагающими внимательное отношение к каждой высказываемой точке зрения без навязывания того, что есть хорошо и что есть плохо, без принуждения всех двигаться по «предначертанному пути»;
- в-пятых, с различными более или менее периодическими изданиями, отражающими самые разные точки зрения и подходы к вопросам истории педагогики;

- в-шестых, с преимущественно неформальным ассоциированием членов профессионального сообщества, открывающим возможности живого, осуществляющегося по мере необходимости общения;

- в-седьмых, с признанием авторитета тех исследователей, которые вносят значимый вклад в развитие истории педагогики, готовы консультировать всех заинтересованных лиц, инициировать и поддерживать различные конструктивные начинания, востребованные как собственно профессиональным сообществом, так и другими сообществами и организациями, в силу различных причин обращающихся к педагогическому прошлому.

Вопрос о создании ассоциации российских историков педагогики обсуждается давно, еще с советских времен. Вроде бы все историки педагогики в ней заинтересованы, но воз, тем не менее, и ныне там. С чем это связано? Видимо, с тем, что просто так взять и создать ассоциацию как юридическое лицо в нашей стране невозможно. Нужна регистрация, нужен юридический адрес, систематические налоговые отчеты и т. п. Все это требует совершенно специфических организационных и бухгалтерских усилий, а также постоянного наличия хотя бы небольших финансовых средств.

Историки педагогики, которые постоянно говорят о необходимости ассоциации, никаких серьезных организационных шагов по ее созданию не предпринимают. Оказывается, что одного желания объединиться недостаточно. Также, впрочем, как и желания, «объединить и возглавить, управлять и направлять» у тех, кто стремится к лидерству. Ведь на самом деле историки педагогики вполне обходятся без такой ассоциации, так как и без нее имеются и интересные мероприятия, и площадки для общения, и сетевое взаимодействие, и возможности публикаций.

Конечно, хорошо, чтобы ассоциация была, чтобы она имела собственные ресурсы, позволяющие проводить научные и методические мероприятия, издавать книги и журналы, ездить в командировки, финансировать исследования и публикации, открывать сайты и т. д. и т. п. Но пока слабо верится, что ассоциация сможет привлечь необходимые для этого ресурсы, и не просто привлечь, а привлекать систематически. А те ресурсы, которые есть в наличии сейчас, пусть и очень небольшие, уже задействованы. Вопрос же о целесообразности их перераспределения вызывает большие сомнения.

Если говорить о перспективах изучения феноменов педагогического прошлого, то представляется, что направления историко-педагогических исследований сегодня, их методоло-

гические основания и теоретические основы, охват материала и уровень обобщений может быть самым различным. Такой взгляд полностью соответствует тенденциям развития научного знания, особенно в его социально-гуманитарных областях. По-существу, общепризнанным становится необходимость обращения как к широким концептуальным построениям всемирной истории педагогики, так и к повседневной педагогической реальности рядовых участников образовательного процесса.

Однако сегодня особенно остро ощущается потребность в обобщающем фундаментальном труде, посвященном всемирной истории педагогики, который еще никогда не создавался в нашей стране.

Речь идет об издании, в котором:

- дается некоторое обобщенное понимание логики (логик) развития всемирного историко-педагогического процесса и его хотя бы относительно развернутую картину;
- соотносятся и по возможности синтезируются различные подходы к пониманию и интерпретации всемирного историко-педагогического процесса и тем самым по возможности преодолевается одномерность его конкретных интерпретаций;
- представлена целостная картина становления важнейших традиций и тенденций эволюции практики образования и педагогической мысли в самом широком экономическом, социальном, политическом и духовном контексте, в пространстве эволюции разнообразных социализирующих практик и представлений о человеке;

• отечественный историко-педагогический процесс системно и комплексно вписан во всемирный, что обеспечит его более глубокое и адекватное понимание и создаст важную предпосылку для написания фундаментальной истории отечественного образования и педагогической мысли на основе достижений современной науки.

Такое издание может служить базой для подготовки в различных вузах учебников и учебных пособий по истории педагогики.

Важнейшим шагом к решению поставленной задачи является создание обобщающих трудов по теории истории педагогики, которые позволили бы уточнить подходы к написанию всемирной истории педагогики.

Следует признать, что развитие истории педагогики как отрасли научно-педагогического знания и направления педагогических исследований во многом связано с использованием историко-педагогического знания в содержании педагогического образования всех уровней и типов. При этом апелляция к необходимости форми-

рования «особой историко-педагогической культуры» у будущих работников системы образования в современных условиях вряд ли будет услышана. Одномерная утилитаризация и прагматизация профессионального образования вообще и педагогического образования в частности, на которую направлена политика модернизации образования в нашей стране, переносит акцент с развития культуры личности и профессионала на развитие компетенций. Это, в частности, нашло свое яркое воплощение в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования третьего поколения. Очевидно, что не приходится ожидать увеличения часов, отводимых на изучение историко-педагогического материала и в рамках отдельного, еще существующего как обязательный в образовательных учреждениях курса «История образования и педагогической мысли», и в рамках хотя и редко, но все же вводимых вузами элективных курсов историко-педагогической направленности, и в рамках других педагогических дисциплин, потенциально предполагающих рассмотрение «истории вопроса», которому они посвящены. Уже слишком навязывается установка на практическую ориентированность образования при общем сокращении аудиторных часов. А узко понимаемый «практицизм» отнюдь не способствует отвлечением «на всякую там историческую проблематику».

Какой же видится выход? Конечно, надо всячески стремиться сохранять историко-педагогическую проблематику в содержании педагогического образования в любых формах. Но сегодня, пожалуй, как никогда ранее, очень важно последовательно отстаивать, пропагандировать и реализовывать мысль о том, что обращение к историко-педагогическому материалу не просто формирует особую историко-педагогическую культуру, не просто является фундаментом педагогической культуры профессионала (и личности) как таковой, а оказывается исключительно эффективным способом развития педагогического мировоззрения и мышления, личностного самоопределения в пространстве теории и практики образования, воспитания и обучения. История педагогики дает ориентиры для понимания и оценки современной педагогической реальности, ее ценностной идентификации, наполнения личностными смыслами, помогает увидеть перспективы развития и возможные последствия происходящего в образовании. Обращаясь к наследию прошлого, будущий, да и уже состоявшийся учитель, воспитатель, администратор образования получает возможность соотносить свой собственный педагогический опыт, свои профессиональные убеждения с тем, что уже было и есть, идентифици-

ровать их с различными педагогическими традициями и тенденциями развития теории образования в регионе, стране, мире...

Формирование педагогической компетентности оказывается малопродуктивным без обращения к лучшим образцам педагогической мысли и педагогической практики прошлого, без учета тех уроков, которые дает история педагогики, показывая и объясняя, в частности, причины успехов и неудач в деле обучения и воспитания подрастающих поколений во все времена у всех народов, условия и механизмы возникновения, распространения, трансформации и отмирания различных педагогических идей, концепций, теорий, систем, технологий, методик.

Обращение к педагогическому наследию при подготовке, повышении квалификации и переподготовке работников образования есть не просто изучение прошлого — это создание пространства для продуктивного обучающего диалога, способствующего прояснению многих актуальных педагогических проблем, способов их постановки и решения. Именно поэтому сегодня при формировании содержания педагогического образования приобретает особое значение понимание *истории педагогики* не только как *прошлого*, требующего обращения к уже прошедшим событиям, но и как *наследия*, т. е. того, что существует сегодня, является органической составной частью педагогической реальности здесь и сейчас, исключительно значимого для ее постижения, ориентации в ней, ее использования и преобразования.

Педагогическое образование только тогда будет по-настоящему эффективным, когда в полном объеме сможет опираться в решении своих обучающих, воспитывающих и развивающих задач на органичный синтез личного педагогического опыта каждого обучающегося, значимого именно для него, и исторического педагогического опыта, значимого для каждого учителя и воспитателя. Именно личный педагогический опыт, неразрывно связанный с теми педагогическими ситуациями, в которых участвовал, участвует и будет участвовать в качестве воспитателя или воспитанника каждый обучающийся, по-настоящему актуализирует опыт исторический, который осваивается и присваивается им, обогащая опыт личный. Поэтому историко-педагогический материал, независимо от характера и особенностей учебных дисциплин педагогической направленности, может и должен проходить через все их содержание, и не только (а может быть и не столько) в качестве традиционных «историй рассматриваемых вопросов», сколько в качестве живого эвристического материала, раскрывающего:

- механизмы развития и противоречия педагогической реальности;
- неоднозначность последствий конкретных способов проектирования и осуществления педагогической деятельности;
- обоснованность, продуктивность и ограниченность различных подходов и точек зрения на проблемы воспитания и обучения;
- неизбежность и необходимость вариативности их решений.

Вполне обоснованным является все усиливающееся стремление погрузить обучающихся в самостоятельную работу с источниками и литературой, что, во-первых, соответствует требованиям современных стандартов. И, во-вторых, развивает познавательную активность и способствует формированию исследовательской компетентности. Однако следует иметь в виду, что данный вид учебной работы требует специальной подготовки, умения отыскивать и отбирать необходимые тексты, понимать и интерпретировать их как с точки зрения исторических реалий, так и в контексте современных достижений и проблем теории и практики образования. Кроме того, важно помнить, что углубленная самостоятельная познавательная работа является весьма затратной по времени, что неизбежно требует сокращения широты учебного материала, за счет чего и достигается возможность погружения в него, самостоятельный поиск знания, его осмысление и оценка. Например, возникает противоречие между стремлением дать некий общий обзор истории образования и педагогической мысли за рубежом и в России, уделив внимания главным событиям, персонажам, идеям и практикам (коим, на самом деле, «несть числа») всемирного историко-педагогического процесса и попыткой сформировать понимание этих самых событий, идей, практик, дать почувствовать их «вкус», соотнести их с собственным опытом и с современной ситуацией в теории и практики образования и т. п.

К сожалению, вопрос о включении отдельного историко-педагогического курса в программу подготовки педагогических кадров во многих случаях остается открытым. Дело в том, что новые ФГОС высшего профессионального образования 050000 «Образование и педагогика» включают четыре направления подготовки бакалавров и магистров: 050100 «Педагогическое образование»; 050400 «Психолого-педагогическое образование»; 050700 «Специальное (дефектологическое) образование»; 051000 «Профессиональное обучение (по областям)». При этом далеко не все стандарты в перечнях дисциплин для разработки примерных программ, а также учебников и учебных пособий, со-

держат упоминание об историко-педагогических курсах как обязательных дисциплинах.

Курс «История педагогики и образования» предусмотрен стандартом направления подготовки бакалавров по направлению «Психолого-педагогическое образование». Курс «Философия и история образования» предусмотрен стандартом направления подготовки бакалавров по направлению «Профессиональное обучение (по областям)».

Курс «История и философия специальной педагогики и образования» предусмотрен стандартом направления подготовки магистров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование». Курсы «История и методология педагогической науки» и «Развитие специального образования в России и за рубежом: традиции и современность» предусмотрены стандартом направления подготовки магистров по направлению «Профессиональное обучение (по областям)».

Таким образом, стандарт подготовки бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование» вообще не предусматривает какой-либо историко-педагогический курс в качестве обязательного. Так же, как не предусматривается он и стандартами подготовки бакалавров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» и магистров по направлению «Психолого-педагогическое образование». Это свидетельствует о том, что данные стандарты в принципе допускают возможность отсутствия специальных историко-педагогических курсов в программе высшего профессионального образования.

Остается открытым вопрос о том, когда должен изучаться специальный историко-педагогический курс. С одной стороны, специальный историко-педагогический курс может изучаться в начале обучения студентов и давать им важнейшие ориентиры для дальнейшего освоения содержания педагогических дисциплин. При таком подходе одна из сложностей изучения этого курса будет связана с тем, что схематически представленный историко-педагогический материал, во-первых, будет крайне затруднен для усвоения студентами на личностном уровне, во-вторых, весьма далек от их актуальных интересов и запросов. И, наконец, в-третьих, в его рамках будет крайне сложно совместить изучение источников, прежде всего текстов великих педагогов прошлого, и огромного, обзорного по своему объему материала, дающего сколько-нибудь внятное обобщенное представление о развитии историко-педагогического процесса в необъятных пространственно-временных границах.

С другой стороны, специальный историко-педагогический

курс может изучаться в конце обучения студентов и решать задачу обобщения и систематизации полученных ими историко-педагогических знаний при освоении других учебных курсов. Причем предлагаемые историко-педагогические схемы будут ложиться на хорошо подготовленную почву и наполняться реальным, значимым для студентов содержанием, хорошо сопрягаемым со знаниями, которыми они уже владеют. Однако при таком подходе у студентов, вероятно, могут возникать проблемы при понимании того историко-педагогического материала, к которому они будут неизбежно обращаться в рамках других педагогических дисциплин, не имея сколько-нибудь проработанных способов и схем его смысловой интерпретации в контексте исторического пространства развития педагогической культуры человечества.

Место историко-педагогического курса (раздела) в образовательной программе и тот семестр (или модуль), в рамках которого он должен изучаться, может и должен меняться в зависимости от понимания того, какие образовательные задачи с его помощью предполагается решать, и как он будет соотноситься с другими курсами (разделами) образовательной программы.

Вызывает сомнение, что специальный историко-педагогический курс должен иметь некое единое и универсальное инвариантное ядро, тем более что это не только не закреплено требованиями ФГОС ВПО третьего поколения, но и не вполне вписывается в рамки действующего стандарта. Рассмотрим, каким образом в четырех утвержденных стандартах направлений педагогической подготовки бакалавров и магистров прописаны ожидаемые результаты в области освоения собственно историко-педагогического материала:

050100 Педагогическое образование

Бакалавр: знать тенденции развития мирового историко-педагогического процесса, особенности современного этапа развития образования в мире.

Магистр: нет.

050400 Психолого-педагогическое образование

Бакалавр: нет.

Магистр: знать общественно-исторические факторы развития образования.

050700 Специальное (дефектологическое) образование

Бакалавр: знать теорию и историю общей и специальной педагогики и психологии.

Магистр: знать ретроспективные аспекты развития специальной педагогики и психологии; знать достижения отечественной и

зарубежной науки по проблемам специальной педагогики и психологии.

051000 Профессиональное обучение (по отраслям)

Бакалавр: знать историю и современные тенденции развития психолого-педагогических концепций; роль и значение национальных и культурно-исторических факторов в образовании и воспитании.

Магистр: знать историю и философию педагогической науки.

Ожидаемые результаты прямо скажем различные, а в ряде стандартов они и вовсе отсутствуют.

Попытаемся ответить на вопрос, для чего же нужен отдельный учебный курс «История образования и педагогической мысли», который с таким названием предусмотрен только стандартом подготовки бакалавров по направлению «Психолого-педагогического образования»? Дело в том, что именно такой курс может сыграть системообразующую роль в формировании у студентов целостного видения и понимания:

- движущих сил, общей логики, направленности и перспектив развития всемирного историко-педагогического процесса;
- механизмов, закономерностей и тенденций его развития;
- становления, своеобразия, места и роли различных педагогических традиций в его эволюции, а также особенностей их взаимодействия;
- места и роли конкретных педагогических событий прошлого, отдельных образовательных практик и институтов, педагогических идей, концепций, теорий, систем, персоналий в истории образования и педагогической мысли;
- исторической обусловленности современного состояния теории и истории образования в мире, особенностей российской педагогической культуры.

Кроме того, учебный курс «История образования и педагогической мысли» позволяет вписать педагогические феномены прошлого в конкретно-исторический контекст, объяснить их происхождение и динамику.

Беда в том, что для сколько-нибудь серьезной реализации богатейшего познавательного и эвристического потенциала курса требуется значительное учебное время, а вот его-то как раз в необходимых для этого объемах ожидать и не приходится. Поэтому можно предположить, что стремление разработать некое инвариантное ядро содержательного наполнения курса «История образования и педагогики мысли» — затея либо заведомо нереалистична.

тичная, либо имеющая своей задачей «причесать всех под один гребень», навязать единую из многих возможных схем ядра.

При этом весьма продуктивной представляется идея разработки вариативного набора ядер содержательного наполнения курса «История образования и педагогической мысли», которые служить не столько некой «всеобщей универсальной рекомендательной основой», сколько отправными точками для самостоятельного проектирования курса. Например, эти ядра могут ориентироваться

- на историю постановки и решения педагогических проблем;
- на анализ позитивных и негативных уроков истории педагогики;
- на генезис основных педагогических понятий и идей;
- на становление важнейших педагогических практик;
- на формирование и развитие базисных педагогических традиций;
- на выявление исторических корней современной ситуации в теории и практике образования;
- на выявления своеобразия отечественных педагогических традиций;
- на понимание тенденций развития историко-педагогического процесса в России и в мире и т. п.

Эти и другие аспекты изучения историко-педагогического наследия можно пытаться совмещать, но при этом следует иметь в виду, что чем больше аспектов в рамках одного курса будет «охвачено», тем более он будет превращаться в некую «обзорную скороговорку», тем меньше в условиях ограниченного времени будет возможно организовать самостоятельный познавательный поиск обучающихся, обеспечивающий не усвоение ими готовых знаний, а продуктивное исследование изучаемого материала.

Первый национальный форум российских историков педагогики — это еще один шаг к организации их сетевого взаимодействия, а тем самым к развитию их профессионального движения в нашей стране.